

Глава 3. Вам не суждено быть вместе

Возле подъезда тусклый уличный фонарь мигнул пару раз и окончательно погас, погрузив двор в полумрак. Сэнь с крайне серьезным видом похлопал Сюнь Циня по плечу. Он несколько раз открывал рот, явно подбирая слова, и эта затянувшаяся пауза вконец истощила его терпение.

— Выкладывай уже, что хотел, — огрызнулся он. — Моё тело ещё не восстановилось, так что не мешай мне охотиться.

— Какая ещё охота? О боги, ты что, свихнулся?! — Сэнь заговорил на манер напыщенного дубляжа, всплеснув руками. Он указал на светящееся окно наверху: — Там же готовый ужин! Свежий, ароматный! Сюнь Цинь, ты же сам меня учил: каждого, кто узнает правду о нас, нужно убирать!

— Он и понятия не имеет, что я из Племена крови. И предупреждаю: даже не думай к нему соваться. Если с ним что-то случится, тебе не жить.

Бросив это, Сюнь Цинь растворился в ночном воздухе. Сэнь со смесью тревоги и бессилия посмотрел на освещенное окно и хлопнул себя ладонью по лбу.

«О господи, чем же этот презренный смертный его опоил? Он настолько одурманен, что готов пойти против собственного сородича... Его поступки становятся всё безумнее. Боже, что мне делать?..»

А «презренный смертный» в это время стоял перед запотевшим зеркалом и осторожно касался пальцами шеи. Вэнь Ниншу невольно улыбнулся собственному отражению. Мягким полотенцем он стер капли воды с кожи. Голова слегка кружилась, поэтому, лишь наспех подсушив влажные волосы, он забрался в мягкую постель.

Эта ночь оказалась куда более бурной, чем он мог себе представить. В итоге на следующее утро, придя на работу, Вэнь Ниншу всё ещё чувствовал себя совершенно разбитым.

Работал он в похоронном бюро.

В свои двадцать пять лет он уже был Специалистом по посмертному макияжу пятого разряда — возраст самого расцвета, если бы не одно «но». Из-за слабого здоровья и постоянного пребывания в сырых, холодных помещениях его кожа сохраняла болезненную бледность, а губы отливали синевой. В работе он иногда использовал очки в тонкой серебряной оправе, что придавало ему вид утонченного интеллигента.

На свиданиях вслепую девушки поначалу всегда клевали на его внешность, манеры и приличную зарплату. Однако стоило ему честно рассказать о своей профессии, как большинство из них, стараясь скрыть брезгливость, спешили откланяться.

Вэнь Ниншу натянул синий рабочий халат и надел одноразовые перчатки. Услышав приближающиеся шаги, он обернулся.

— Шифу.

— Ты вроде не в ночную смену был, а выглядишь хуже покойника.

Говорившим был Ху Ю, наставник Вэнь Ниншу. Мужчине было за сорок, и в этом заведении он пользовался заслуженным авторитетом. К тому же он был старым другом родителей Ниншу, а те заранее замолвили словечко перед руководством бюро, так что Ху Ю приглядывал за парнем как за родным.

— Ночью плохо спалось, — ответил Вэнь Ниншу. Заметив крайнюю усталость на лице мастера, он добавил: — Шифу, вам же пора смену сдавать. Лица на вас нет, шли бы вы домой отдохнуть.

— Да я бы с радостью. Только под утро привезли двоих после ДТП — там с лицами совсем беда. А в очереди ещё тел семь-восемь на сегодня, все на кремацию, всех надо в порядок привести. Сейчас закончу дела, введу тебя в курс и пойду.

— Понял. Отдыхайте, не перенапрягайтесь.

Вэнь Ниншу поправил маску и направился в морг.

— Шифу, а вы верите, что в нашем мире существуют вампиры? — вдруг спросил он.

— Кто-кто?

— Ну, Племя крови. Вампиры.

— Что за чушь? — Ху Ю даже не обернулся, сосредоточенно зашивая поврежденную область на теле покойного. — Я здесь столько лет вкалываю и ни одного призрака в глаза не видел. Ты же молодой парень, откуда в голове эти суеверия? Если будешь такой ерунды бояться, как в нашей профессии работать собираешься?

Вэнь Ниншу лишь рассеянно хмыкнул и подошел помочь коллеге с восстановлением лица жертвы аварии. Работа предстояла ювелирная: удар был такой силы, что черты лица практически стерлись. Нужно было не просто зашить кожу, но и восстановить форму черепа наполнителем.

— Тебе нужно больше спать, — подал голос Ху Ю после недолгого молчания.

— А? Да, конечно.

— Ты же сам знаешь своё состояние. Родители твои вообще были против этой работы: холод, трупный яд, бактерии... Боялись, что твой организм не выдержит. Но ты же упрямый как баран, никого не слушал. Отец твой мне все уши прожужжал, чтобы я за тобой в оба глаза смотрел. Случись с тобой что — я же перед ними вовек не оправдаюсь.

Ху Ю продолжал ворчать тоном заботливого родственника, не отрываясь от работы.

— Я буду осторожнее, — пообещал Вэнь Ниншу, протыкая иглой кожу на изуродованном лице покойного.

— Мать твоя вчера звонила. Спрашивала, когда ты уже остепенишься. Присмотрела какую-то славную девушку, говорит — вылитая пара для тебя. Может, встретишься с ней на днях?

Вэнь Ниншу замер, бросив быстрый взгляд на наставника.

— Шифу, вы же знаете мою ситуацию... Трудно найти кого-то, кому я подойду. Так что лучше не надо.

— Шицун такой красавец, да и характер золотой. Если девушки нос воротят, так я сама за него пойду!

К ним, лучезарно улыбаясь, подошла Ши Юнь — их младшая ученица. Она только что закончила гримировать пожилую женщину и теперь решила вклиниться в разговор. Вэнь Ниншу опустил голову и пару раз кашлянул, стараясь скрыть неловкость.

— Ши Юнь, ты даже с простым гримом возишься целую вечность, я так никогда домой не уйду, — проворчал Ху Ю. — Сяо Шу, иди помоги ей, а то мы график кремации сорвем. Первая печь уже на подходе. А я пока посмотрю, как наша ученица швы кладет.

— Слушаюсь, шифу.

Вэнь Ниншу выпрямился и отошел к другому столу. Когда он скрылся из виду, Ху Ю недовольно покосился на племянницу.

— Тебе лишь бы языком почесать. Ты правда думаешь, что твой старший брат один только из-за работы?

— Ну а что? Может, у него просто планка слишком высокая?

— Это потому, что он болен, — Ху Ю понизил голос до шепота. — Жить с ним — значит обречь себя на вечную обузу. Ты мне племянница, так что даже не думай в ту сторону смотреть.

— Да ладно вам, он просто выглядит худощавым, в остальном вроде всё в порядке, — Ши Юнь хитро прищурилась. — Или он тайный психопат? Неужели у него такое сложное душевное расстройство, что даже вы его заметили?

— Врожденный порок сердца, — отрезал Ху Ю. — Ты хоть представляешь, сколько это стоит?

«Любые заработки будут уходить на врачей и лекарства».

Ши Юнь неловко улыбнулась и замолчала, уткнувшись в работу.

Вэнь Ниншу волей-неволей услышал этот разговор до единого слова. Он лишь криво усмехнулся — чужое мнение его давно не задевало. В бюро все знали о его недуге. Если бы не связи семьи и тот факт, что во время практики он был лучшим учеником Ху Ю, его бы давно уволили под предлогом профессиональной непригодности. О серьезных отношениях при таком раскладе и мечтать не стоило.

Вэнь Ниншу подошел к холодильной камере и выдвинул один из ящиков.

— Братик...

Раздался тонкий детский голосок.

Ниншу вздрогнул, и он тут же задвинул ящик обратно. Обернувшись, он увидел маленькую девочку в красном платице. Она смотрела на него с невинной, лучезарной улыбкой.

— Малышка, как ты здесь оказалась? — Вэнь Ниншу присел перед ней на корточки.

— Я... я потеряла папу и маму. Братик, ты отведешь меня к ним?

Голос девочки звучал странно, пусто, а она смотрела совершенно неподвижно. Она казалась неестественной, словно восковая кукла с магазинной полки.